

Удар оказался совершенно неожиданным.

Хо Лэнин не успел никак отреагировать.

Его резко бросило вперёд, и он животом ударился о твёрдый прибор, стоявший перед ним.

От боли Хо Лэнин на некоторое время совершенно потерялся.

Лишь спустя несколько секунд он упёрся локтями в стол и выпрямился, а затем немного заторможенно обернулся.

Позади стояли два Альфы.

На вид они весело о чём-то болтали, но краем глаза всё время следили за ним.

Стоило Хо Лэнину повернуться, как светловолосый Альфа слева тут же заговорил:

— Извини, Ниннин, — произнёс он вполне искренним тоном. Имя Хо Лэнина из-за непривычного акцента прозвучало немного неловко. — Я случайно тебя задел.

— Ты в порядке? — с видимым беспокойством спросил он.

С этими словами он приблизился, собираясь посмотреть, не ушибся ли Хо Лэнин.

Хо Лэнин нахмурился.

От боли лицо побледнело, но он всё равно отстранился от протянутой руки.

Ему не нравилось, когда посторонние его трогали.

Практически в ту же секунду на лице Альфы появилось неловкое выражение.

Но тот быстро пришёл в себя и как ни в чём не бывало убрал руку.

— Тогда давай я отведу тебя в медпункт, — предложил он всё тем же мягким тоном, словно действительно чувствовал себя виноватым.

— Не надо.

На этот раз Хо Лэнин отказался сразу.

Он очень боялся ходить в медпункт.

Боялся, что местные врачи обнаружат, что он робот.

Хо Лэнин прислушался к ощущениям и понял, что боль уже немного утихла.

Поэтому повторил:

— Не надо.

После двух отказов подряд Альфа уже не смог удержать прежнюю улыбку.

Он дождался, пока Хо Лэнин выйдет из аудитории, а затем с мрачным лицом изо всех сил пнул стул.

— Fuck! — тихо выругался он.

Его приятель насмешливо фыркнул:

— Я же говорил, тебе его не подцепить.

Он обнял Альфу за плечо и с сожалением добавил:

— Мой малыш живёт с ним в одной комнате. Говорит, тот вообще на тусовки не ходит и почти ни с кем не общается. Так что брось это дело, Антон.

На лице парня, которого называли Антоном, сменилось несколько выражений.

Через некоторое время он всё-таки с явной досадой произнёс:

— Но он реально красивый.

— Чёрт. — Он облизнул губы, всё сильнее раздражаясь. — После твоих слов мне, блядь, ещё больше захотелось.

Его приятель ничуть не удивился.

Если бы не было известно, насколько это практически невозможно, кто бы не захотел попробовать сорвать эту маленькую розу с Таояо?

Жаль только...

— Можешь попробовать. — Он пожал плечами. — До тебя уже многие пытались.

Светловолосый Альфа ничего не ответил.

В воздухе словно ещё сохранялся едва заметный запах феромонов Омеги.

Аромат гардений.

Призрачный, едва уловимый —

и оттого ещё более манящий.

Антон некоторое время вдыхал его, затем словно разозлился на самого себя и резко отвернулся.

Вот только пальцы всё равно невольно потёрлись друг о друга.

Будто он бессознательно представлял тёплую кожу лица или шеи Омеги.

Хо Лэнин не знал, какой разговор произошёл в аудитории после его ухода.

До общежития он добирался довольно долго.

Вернувшись, приподнял одежду и обнаружил, что ниже груди, в районе рёбер, уже расплылся большой синяк.

Острая боль немного прошла, но ноющее ощущение всё ещё никуда не делось.

Мази под рукой не было.

Хо Лэнин лишь шмыгнул носом, снова опустил одежду и решил купить лекарство по дороге домой.

А потом вспомнил:

после обеда у него ещё занятие по рукопашному бою.

Военная академия «Роза» придерживалась почти военного порядка, и требования здесь всегда были строгими.

Например, режим общежития.

Или посещаемость занятий.

Кроме того, к физической подготовке студентов здесь предъявляли куда более высокие требования, чем в обычных учебных заведениях.

Поэтому, хотя Хо Лэнин поступил по специальному набору и учился на фармацевтическом факультете, выпускникам которого не требовалось выходить на поле боя, рукопашный бой всё равно оставался для него обязательной дисциплиной.

Звучало довольно сурово.

Но на самом деле для студентов подобных факультетов — особенно для Омег — требования были не слишком высокими.

Вот только...

Хо Лэнин задумался.

Он ведь всего лишь робот.

Он не знал, какими были остальные роботы, но сам определённо не обладал прочностью стальной машины.

Возможно, причина заключалась в том, что он слишком хорошо имитировал человека.

По физическим характеристикам его тело почти ничем не отличалось от человеческого.

Он мог истекать кровью.

Мог получать травмы.

И был довольно слабым.

Из-за этого преподаватель рукопашного боя, известный своей строгостью, при одном взгляде на Хо Лэнина обычно мрачнел.

Но мрачный вид — это одно.

Пока Хо Лэнин послушно посещал занятия, преподаватель намеренно к нему не придирался.

А вот пропуски — совсем другое дело.

Тем более прошлое занятие Хо Лэнин уже пропустил, потому что его задержали.

И ему записали отсутствие.

Немного подумав, он сначала отправил преподавателю сообщение с просьбой освободить его от сегодняшнего занятия.

Ответ пришёл почти сразу.

Преподаватель явно был не в настроении.

— Не разрешаю.

Хо Лэнин поджал губы.

Но сдаваться не стал и продолжил писать.

Через некоторое время преподаватель всё-таки немного смягчился.

Хотя тон сообщения оставался таким же недовольным:

— Освобождение оформляется по правилам. Ты ещё помнишь, что учишься в военной академии? Напиши записку с объяснением и попроси соседа по комнате передать её.

Хо Лэнин облегчённо выдохнул.

Затем немного поколебался и поднял голову:

— Джошуа.

Когда он вернулся, все его соседи были в комнате.

Никто не упомянул тот вечер, когда Хо Лэнин остался за закрытыми воротами, а на его просьбу открыть дверь так никто и не ответил.

Пока Хо Лэнин сидел на своей кровати и осматривал ушиб, остальные трое весело разговаривали друг с другом.

Поинтересоваться его состоянием тоже никто не подошёл.

Джошуа, которого он окликнул, был очень миловидным Омегой с тонкими красивыми чертами лица.

Именно он встречался с одним из тех двух Альф, которые только что находились в аудитории.

Услышав своё имя, Джошуа на несколько секунд замолчал.

Возможно, из-за недавней истории ему всё-таки было немного совестно.

Наконец он неохотно спросил:

— Что?

— Перед занятием можешь передать преподавателю мою записку? — спросил Хо Лэнин. — Я получил травму.

— Ой!

Другой Омега наконец заметил его синяк и невольно вскрикнул:

— Как ты так ударился? Тут же всё совсем плохо!

Его звали Миса.

У него были слегка вьющиеся светлые волосы, и сам он походил на куклу.

Из всех соседей именно Миса был к Хо Лэнину чуть ближе остальных.

То есть иногда хотя бы не делал вид, что Хо Лэнина не существует, и перекидывался с ним парой фраз.

— В меня врезались, — честно ответил Хо Лэнин.

И тут заговорил четвёртый сосед:

— Я недавно проходил мимо аудитории и видел Клея с Антоном. Это они в тебя врезались?

Едва прозвучал этот вопрос, лицо Джошуа, который ещё секунду назад выглядел слегка ошеломлённым синяком Хо Лэнина, мгновенно изменилось.

Клеем звали его парня.

— В тебя врезался Клей? — резко спросил он.

Хо Лэнин честно ответил:

— Извини... Я не знаю, кто из них кто.

В комнате повисла странная тишина.

— Тот, кто в меня врезался, был светловолосым, — немного подумав, добавил Хо Лэнин.

— Значит, Антон, — скривился Миса. — Эти грубые Альфы. Как дикие псы, которые только и умеют носиться и врезаться во всё подряд.

Лицо Джошуа немного смягчилось.

Но хорошим его настроение всё равно не стало.

— С чего им вообще было в тебя врезаться?

Хо Лэнин:

— ...

Он и сам хотел бы знать.

Он ведь просто спокойно сидел на месте.

Почему в него вообще кто-то врезался?

— Наверное, я неудачно сидел, — подумав, совершенно невинно предположил он.

И в этот момент ему вдруг показалось, что просить Джошуа передать записку было не лучшей идеей.

Тот явно не слишком хотел ему помогать.

Но других знакомых, к которым можно было обратиться, у Хо Лэнина не было.

Он уже начал думать, не сходить ли всё-таки самому, когда Джошуа неожиданно сказал:

— Ладно.

Хо Лэнин удивлённо поднял глаза.

Джошуа посмотрел на него.

Во взгляде было что-то непонятное.

Он лишь усмехнулся:

— Это просто записку передать. Всё равно по пути. Тебе незачем ещё раз туда идти. Отдыхай.

Хо Лэнин облегчённо выдохнул.

И искренне поблагодарил:

— Спасибо, Джошуа.

Он подумал:

может быть, в тот раз у соседей действительно были какие-то дела и поэтому они просто не смогли открыть ему дверь.

Джошуа замер, а затем отвёл взгляд.

— Не за что, — равнодушно ответил он.

Авторская заметка:

Только сейчас вспомнила: на обложке Ниннин как раз в период учёбы в военной академии =3=

Глава 11

Когда Хо Лэнин получил срочный вызов, он как раз закончил разговор с роботом Сяомином.

Сяомин был крайне расстроен тем, что сегодня ему не придётся забирать Хо Лэнина домой.

Но зато сообщил, что вечером Чжань Чжэн вернётся к ужину.

И завтра вечером тоже.

Чжань Чжэн годами находился на пограничных территориях и редко возвращался домой.

Но даже когда возвращался на Столичную планету, обычно жил в военном округе.

По четырём дополнительным словам Сяомина Хо Лэнин почувствовал, насколько тот счастлив из-за возвращения хозяина.

И невольно сам заразился его радостью.

Казалось, даже ушибленные рёбра стали болеть немного меньше.

Хо Лэнин совершенно искренне поздравил Сяомина.

А заодно тактично посоветовал ему не перевозбуждаться и снова не положить кинзу в тирамису.

И только после этого завершил разговор.

Сегодня вечером он сможет поужинать вместе с Чжань Чжэном.

Подумал Хо Лэнин.

И настроение стало ещё лучше.

Вообще, это было довольно странно.

Хо Лэнин любил оставаться один.

Но не любил по-настоящему жить в одиночестве.

Он думал:

если он будет находиться у себя в комнате, а Чжань Чжэн — где-нибудь в другой...

В спальне.

В кабинете.

В гостиной.

Да где угодно.

Одного знания, что Чжань Чжэн тоже находится дома, было достаточно, чтобы Хо Лэнин чувствовал приятное ощущение чужого присутствия рядом.

Но такая просьба казалась слишком капризной и необоснованной.

Поэтому он мог лишь держать её при себе.

И каждый день надеяться, что Чжань Чжэн, как прошлым вечером, вдруг вернётся домой.

А теперь его желание сбылось.

И в тот самый момент, когда радость уже почти полностью заглушила боль —

на связь с ним вышел майор Джеров, в прошлом служивший в легионе «Сияющих», а теперь преподававший рукопашный бой в Военной академии «Роза».

Его преподаватель.

На площадке для рукопашного боя несколько десятков Омег с разных факультетов ровными рядами стояли перед преподавателем.

Многие тихо перешёпывались.

— Серьёзно? Он осмелился прогулять занятие самого преподавателя Джерова...

— Ну и смелость.

— Да ладно. Он и так последний в группе. Ниже уже всё равно некуда.

После этих слов кто-то не удержался и рассмеялся.

Но уже в следующую секунду стоявший перед ними мужчина раздражённо рявкнул:

— Чего смеётесь? Очень смешно?

На площадке мгновенно воцарилась тишина.

Джеров славился на всю академию своим взрывным характером.

Связываться с ним никто не хотел.

Раздражённо отчитав этих мелких сорванцов, Джеров наконец перевёл взгляд на стоявшего перед ним Омегу.

Голос его был низким:

— Для освобождения нужна записка. Я тебе это говорил или нет?

Хо Лэнин поднял голову и посмотрел на стоявшего неподалёку Джошуа.

Омега смотрел прямо перед собой.

На его лице не было ничего особенного.

Только спокойное безразличие — словно происходящее совершенно его не касалось.

Каким бы медлительным Хо Лэнин ни был, даже он понял, что произошло.

Тем более настолько медлительным он всё-таки не был.

Этот обмен взглядами не укрылся от Джерова.

Он слегка прищурился.

Через некоторое время, словно решив не тратить на это время, оглядел Хо Лэнина и сказал:

— Ходишь нормально. Значит, ноги не повредил.

Он лениво приподнял подбородок, указывая на находившийся неподалёку стадион.

— Вон. Иди бегай.

Сказав это, он больше не смотрел на Хо Лэнина.

Преподаватель развернулся к остальным студентам, велел разбиться по парам и начал запланированное занятие по технике рукопашного боя.

Хо Лэнин некоторое время одиноко стоял на месте.

Затем слегка опустил глаза и направился к стартовой линии зелёного поля неподалёку.

*

Когда Хо Лэнин начал бегать, рёбра всё ещё тихо ныли.

Он осторожно приложил к больному месту ладонь —

словно уговаривал травму вести себя хорошо.

Затем немного размялся.

А когда действительно побежал, остался только шум ветра, проносящегося мимо ушей.

Вообще-то Хо Лэнин был немного благодарен преподавателю Джерову.

Если бы ему просто записали прогул, его текущая оценка за семестр снова снизилась бы.

И тогда он вполне мог вообще не получить зачёт.

К тому же из двух занятий — рукопашного боя и бега — бег ему действительно нравился больше.

Потому что во время бега он мог думать о множестве людей и событий.

Например, о Джошуа, который намеренно не передал его записку.

О насмешливом шёпоте студентов на площадке.

Или о двух парнях, которые до этого смотрели на него какими-то непонятными взглядами.

Теперь он уже понемногу научился понимать всё это.

Но поскольку Хо Лэнин был роботом, все эти человеческие эмоции словно скрывались от него за тонкой пеленой тумана.

Да и ему было всё равно, что думают о нём другие люди, кроме Чжань Чжэна.

Точно так же когда-то он прекрасно знал, что задание, которое он принял, люди называли бы «добровольным падением».

Но Хо Лэнин думал иначе.

Если у него получится, значит, в этом мире станет на одного Омегу меньше, которому действительно нужны деньги и который от безысходности вынужден пойти на такое.

А что будут говорить о нём самом —
неважно.

Он продолжал бежать, бесцельно размышляя обо всём подряд.

И сам не заметил, когда перед ним вдруг остановилась пара военных ботинок.

Хо Лэнин поднял глаза.

И с некоторым удивлением встретился с ярко-голубыми глазами преподавателя Джерова.

Лишь спустя некоторое время Хо Лэнин догадался посмотреть в сторону остальных.

Все уже разошлись по площадке и тренировались в поединках один на один.

На них никто не обращал внимания.

Хо Лэнин задумался.

Кажется, он только что пробежал два круга...

Или три?

— Три с половиной, — произнёс преподаватель Джеров. — Устал?

Хо Лэнин честно кивнул.

Физическая форма у него и без того была очень слабой.

А после сегодняшнего удара всё ещё немного болело.

Теперь он устал настолько, что взгляд уже начал расфокусироваться, а дыхание стало тяжёлым.

Джеров холодно фыркнул:

— Неженка несчастная.

Возразить Хо Лэнину было нечего.

Он смущённо опустил голову и тихо извинился:

— Простите, преподаватель.

Джеров некоторое время смотрел на него.

А затем неожиданно спросил:

— Твои соседи сказали, что никакой записки ты им не давал. Ты её давал?

Хо Лэнин замер.

А затем ответил:

— Давал.

Он не стал спорить при всех, потому что доказательств у него не было.

Да и до преподавателя записка действительно не дошла.

Хо Лэнин понимал:

умение жить среди людей — это тоже то, чему ему ещё предстояло научиться.

А в процессе обучения неизбежно случаются неудачи.

Но раз Джеров спросил напрямую, Хо Лэнин честно рассказал ему правду.

Джеров кивнул.

Потом развернулся и как бы между прочим бросил:

— Иди отдыхай.

Хо Лэнин растерянно поднял глаза.

— Вид у тебя такой жалкий... — Джеров на мгновение остановился и пробормотал словно самому себе: — Как будто я тут специально издеваюсь над студентом.

Он помолчал и оглянулся через плечо:

— Если что-то повредил — иди лечись. Но если на следующее занятие опять не явишься, хоть тридцать кругов пробеги — всё равно поставлю прогул. Понял?

*

По дороге домой Хо Лэнин всё ещё не до конца пришёл в себя.

Арло парил рядом.

После зарядки даже пропеллер на его голове закрутился заметно бодрее.

Хо Лэнин тихонько заговорил с ним:

— Арло, Арло.

— Преподаватель Джеров на самом деле не такой страшный, каким кажется, правда? — В его голосе слышалась редкая радость. — А я думал, что он меня очень не любит.

Арло тоже радостно ответил:

— Да.

— Ниннин собирается купить лекарство?

Хо Лэнин кивнул.

А затем немного поколебался:

— Хотя нет.

Он только что вспомнил об одной вещи.

Чжань Чжэн сказал, что ближайшие три месяца ему следует жить дома, а не в общежитии.

Поэтому Сяомину всё равно придётся приехать за ним и заодно забрать его вещи.

Сяомин с радостью согласился.

А ещё сообщил, что господин только что вернулся домой и специально распорядился обязательно приехать за Хо Лэнином в академию.

Сяомин даже дословно воспроизвёл слова Чжань Чжэна:

— Господин сказал: «Он там пытается сэкономить мои деньги или специально ищет повод, чтобы ты бездельничал?»

Интонацию он скопировал настолько точно, что Хо Лэнин почти смог представить, как Чжань Чжэн небрежно произносит эту фразу.

Он невольно улыбнулся.

И поэтому даже не обратил внимания на ошеломлённые взгляды соседей, когда прощался с ними.

Вот только...

Хо Лэнин немного обеспокоился.

Ему не хотелось, чтобы Чжань Чжэн узнал о травме.

А Сяомин уже ждал у входа в академию.

Похоже, возможности купить лекарство у него не будет.

— Роботы ведь очень быстро восстанавливаются, правда?

Спросил он Арло.

— Роботы не получают травм, Ниннин, — ответил Арло.

— Но я же получил, — неодобрительно посмотрел на него Хо Лэнин.

А потом простил:

— Просто я робот получше тебя, поэтому ты не понимаешь.

Немного подумав, он решил пока отложить покупку лекарства.

Выйдя за ворота академии, Хо Лэнин сразу заметил высокую красивую фигуру Сяомина.

Обрадовавшись, он приподнялся на носки и энергично замахал ему рукой.

*

— Господин уже дома, — сообщил Сяомин Хо Ленину по дороге. — Он попросил передать, что у него гость, но вам не нужно его избегать.

Хо Ленин удивился:

— Это друг Чжань Чжэна?

— Друг, — ответил Сяомин. — И ещё очень хороший врач.

Хо Ленин с любопытством моргнул.

Долго гадать ему не пришлось.

Когда они приехали домой, врач как раз закончил осматривать Чжань Чжэна.

На нём были очки в чёрной оправе, выглядел он мягким и интеллигентным.

Вот только выражений совершенно не выбирал.

— Предупреждаю тебя в последний раз, — спокойно сказал он. — Ещё раз начнёшь злоупотреблять супрессантами — можешь хоть заживо себя угробить, я тебя спасти не стану.

На предплечье Чжань Чжэна ещё виднелся след от иглы.

Он беспомощно усмехнулся:

— Ну не будь таким бессердечным, доктор Шэнь. Ты же знаешь, у меня особые обстоятельства.

Он помолчал.

— Постараюсь себя ограничивать. Буду колоть только в крайнем случае. Так пойдёт?

В этот момент оба заметили Хо Ленина у двери.

Чжань Чжэн практически мгновенно замолчал.

Шэнь Чэну редко доводилось видеть его таким.

Он приподнял бровь.

— Здравствуйте, — поздоровался с ним Хо Ленин.

Он немного нервничал.

Но это был друг Чжань Чжэна, а значит, Хо Ленин считал, что должен хотя бы соблюдать элементарную вежливость.

Как говорится, улыбчивого человека не бьют.

Да и у Шэнь Чэна не было привычки вместе с пациентом отчитывать ещё и его близких.

[Прим.: 手不摸臉 — китайская поговорка: «поднятую руку не опустишь на улыбающегося человека»; смысл — трудно грубить тому, кто относится к тебе приветливо.]

Он тоже кивнул Хо Ленину, а затем с безупречными манерами поднялся.

— Запомни, что я сказал, — обратился он к Чжань Чжэну.

Когда Шэнь Чэн ушёл, Хо Лэнин спросил:

— Тебе плохо?

Говорил он совершенно серьёзно.

Чжань Чжэн привык быть один.

Ему редко случалось, чтобы кто-то сам проявлял о нём такую заботу.

Поэтому он на мгновение растерялся и только потом ответил:

— Всё нормально.

Шэнь Чэна он вызвал сам.

Хотя два дня назад ему действительно подмешали препарат, с гоном после этого явно оставалось что-то не так.

Поэтому Чжань Чжэн решил пригласить врача и провериться.

Как выяснилось, опасения были не напрасны.

Состояние действительно оставляло желать лучшего.

Но за годы сражений Чжань Чжэн получал травмы и похуже.

Поэтому какой-то сбой гона особого беспокойства у него не вызвал.

Он лишь небрежно сказал:

— Просто гон нарушился. Ничего серьёзного.

Хо Лэнин нахмурился.

— Тебе больше нельзя использовать супрессанты, — сказал он. — Чжань Чжэн, тебе нужно успокоение феромонами.

В ту ночь, когда Хо Лэнин был с Чжань Чжэном, тот хоть и находился не в себе от возбуждения, всё равно отчётливо почувствовал неопытность Омеги.

К тому же Хо Лэнин был совсем молодым, а обычно вёл себя тихо и замкнуто.

Поэтому Чжань Чжэн невольно воспринимал его как ребёнка.

Или младшего брата.

В общем, точно не как...

своего Омегу.

Он совершенно не знал, что Хо Лэнин изучал всё, что хоть как-то относилось к его заданию.

Поэтому Чжань Чжэн неожиданно оказался отчитан.

А увидев непривычно серьёзное выражение лица Хо Лэнина, даже едва не рассмеялся.

Он уже собирался что-то ответить —

и вдруг застыл.

Хо Лэнин опустил голову и начал расстёгивать форму.

Чжань Чжэн:

—

— Хо Лэнин, что ты делаешь? — спросил он.

Хо Лэнин поднял на него глаза.

И выглядел при этом ещё более растерянным, чем сам Чжань Чжэн.

— Лечу тебя.

Он помолчал.

— Ты ведь сказал, что возьмёшь за меня ответственность. А я согласился.

И совершенно серьёзно добавил:

— Значит, теперь я твой.

Авторская заметка:

Ниннин: Я твой (робот)! Приди уже в себя! ☹☹

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372717>